

Мир спасет красота

Ольга Троицкая

Век русского КОСМИЗМА

*Выставка из фондов Музея
имени Н.К. Рериха*

Весь Космос пронизан красотой и творчеством. Космическое творчество, как и космическая эволюция, идет сверху вниз, по ступеням миров различных состояний материи.

Л.В. Шапошникова

Время – пробный камень для любого творчества. Идут годы, сменяются поколения, и в сокровищнице человеческого духа и мысли отлагается навечно то, что в момент создания, возможно, осталось почти незамеченным, недооцененным, явленным разве что небольшому сообществу людей, имеющих «личный доступ» к тем вершинам сознания, которые не бывают открыты сразу и всем.

Выставка из фондов Музея имени Н.К. Рериха в Москве, приуроченная к началу Международной научно-практической конференции «Проблемы русского космизма», в каком-то смысле носит итоговый характер. Ее можно было бы назвать «Сто лет русского космизма» – разница в датах создания художественных произведений, представленных на ней, как раз вмещает этот период. Сегодня мы можем с уверенностью сказать: да, космизм как направление в живописи обрел себя, свои духовно-фило-

В.Ф. Черноволенко. Скерцо. 1969

софские устои, продолжающие традиции изобразительного искусства Серебряного века.

Космизм – прежде всего художественное творчество, которое несет в себе как девиз прекрасную поправку Н.К. Рериха к известным словам Ф.М. Достоевского: «Сознание красоты спасет мир». Как пишет Л.В. Шапошникова в книге «Земное творчество космической эволюции», «одно слово “сознание” подняло мысль Достоевского в космические высоты»¹.

Произведения символистов начала прошлого века стали классикой русского и мирового искусства, и мы снова и снова обращаемся к ним, к философской глубине, заложенной их создателями и продиктованной установками Духовной революции того времени.

Именно стремление воплотить красоту духовную в красоте материальной как выражение Вселенской гармонии вдохновляло символистов рубежа XIX–XX веков, их полотна отражали нечто неизмеримо большее, нежели просто эстетическую радость от красивого.

Есть красота, если можно так сказать, описательная, изобразительная, но ее существование временно, бrenно. Есть красота другая, та, что оставляет произведение искусства в сокровищнице мировой культуры навсегда. Это красота живая, одухотворенная. Одухотворенное искусство всегда метафизично, поскольку его создавала вдохновленная высшей – космической – силой творческая душа. Потому все шедевры заставляют трепетать сердца тех, кто их лицезреет. Их много, они прекрасны. Красота, призванная спасти мир, была, есть и будет. Вся мировая живопись, относимая специалистами к категории изобразительного, пластического искусства, от наскальных рисунков до первых образцов иконописи, до шедевров Ренессанса, английского романтизма, русской классической живописи, безусловно несет в себе космическую энергетику, превращающую ее в метаискусство. Но осознание космической природы художества пришло лишь на рубеже XIX–XX веков. И это *со*-знание, знание в *со*-гласии с Высшим творческим началом стало доступным для человечества, когда Духовная революция явила нам понятие космизма.

Н.К. Рерих был первым, кто в духовном прорыве Серебряного века воплотил в своей пророческой живописи принципы философии Живой Этики, ибо космическое *со*-знание, живущее во всех его полотнах, открыло и открывает нам духовные законы Космоса, который «направляет мир к овладению Красотой»².

Красота одухотворенная – вот основное ощущение от новой выставки. Ассоциации с символизмом происходят еще и оттого, что работы современных художников, как и творчество мастеров начала XX века, в том числе космистов группы «Амаравелла», не имеют обобщающих стилевых признаков, свойственных определенным художественным течениям и школам. В космизме единообразие жанра, стиля, технических приемов невозможно, ибо он – результат личного диалога художника с многогранной и многомерной Вселенной. Здесь все как у Булата Окуджавы: «Как он дышит, так и слышит, как он слышит, так и пишет, как он дышит, так и пишет, не стараясь угодить». Современные художники-космисты, на которых искоса поглядывают академические соплеменники по цеху, не стараются никому угодить, поэтому путь их признания зачастую весьма тернист. Однако вопреки всему они достигают таких высот эмоционального душеформирующего воздействия, которые не даны даже тем, кого общепринято величать мэтрами современного изобразительного искусства.

Выставка предьявила нам немалое количество имен, они на слуху у всех, кто любит и понимает это требующее особого сердечного понимания творчество. Творчество, призывающее к размышлению, становится духовной практикой, ибо одного любования здесь мало. Как интуитивен художник, через которого приходят образы иномирия, так и зритель отзывается сердцем навстречу тому, что запечатлено на холсте или листе картона. Если душа чутка, ей станет слышен диалог художника с теми пределами Вселенной, куда он, как проводник, ведет за собой и нас. И разнообразию этих пределов и способов выражения творящей себя космической силы – нет границ.

На выставке представлено несколько полотен В.Ф. Черноволенко (1900–1972) – удивительного художника из группы «Амаравелла». Он узнаваем сразу: тонкие летящие арки, хрупкие и одновременно устойчивые, и цвет, удивительный цвет. Художник создает тоновые переходы, они перетекают, переливаются, рождая трепетное чувство: движение формы и пульсирующее свечение будто замерло на миг, давая нам почувствовать, рассмотреть его, но стоит отвернуться – все снова оживет и задышит. Таковы «Обитель света», «Изумрудное озеро» из цикла «На далекой Планете», «Скерцо», представленные в этом художественном собрании. Еще одно важное качество, присущее подавляющему большинству работ художников-космистов, – музыкальность. Много раз уже сказано, что

¹ Шапошникова Л.В. Земное творчество космической эволюции. Пролог. М.: МЦР, 2011. С 12.

² Беспредельность, 178.

Ю.Г. Ушков. Созвездие. 2000

цвет и звук имеют единую волновую физическую природу. У художников-космистов звучание картин, мелодичность цвета – как музыка, записанная на нотном стане графической основы изображения. Палитра – мелодия, рисунок – ритм, даже если линии асимметричны и переплетены

в сложном узоре, как мы это видим на полотнах Черноволенко.

Еще один мастер, которого можно назвать уже мэтром космизма, – Ю.Г. Ушков (1923–2009). Его художественные работы «Феи», «Нежность» отличаются предельным лаконизмом. Он рисовал эмо-

Ю.Г. Ушков. Феи. 2007

ции, простота которых определяет их истинность, она воплощена художником в минимализме плавных линий, в чистых, открытых, как принято говорить, тонах, которые так часто используют дети, еще не наученные лукавству. Но главное, что он оставил в своем творческом наследии, – уникаль-

ные скульптурные работы. Ушковская бронза – это нечто совершенно необычное. Золотистый металл в его работах теряет свою однозначность, он может застывать языками пламени – скульптура «Агни», а может стать лучистым – «Созвездие». Каждая скульптура – это одушевленный образ,

Г. Карепов. Поющий Ангел. 2004

С. Люшина-Хараламбус. Метаморфоза – 1. 1997

в котором живет строгое совершенство высокого духа, красивый, отмеренный чутьем таланта лаконизм. Ведь и Вселенная, по сути, весьма лаконична: в ней есть все, но нет излишеств, что и определяет ее гармоническое равновесие.

Рассказать о каждом художнике не представляется возможным, хотя каждый достоин особого развернутого упоминания.

«Поющий Ангел» Геннадия Карепова и «Метаморфоза – 1» Светланы Люшиной-Хараламбус – это взрыв красок, острых углов, пересекающихся линий, которые будто выталкивают в полет сияющий золотом шар молодой звезды. Святой Николай Чудотворец с иконы Юрия Кузнецова и строгий лик славянского Спаса кисти Александра Белова равно глядят на нас с отеческой строгостью.

Евангельская тема Апокалипсиса звучит в работе художницы Нелли Новицкой-Мтацминдели «Когда прощение получит Каин». Это глубокое философское прочтение библейского события – очищения духа в огненном процессе эволюции от ложных наслоений и открытия истинных лиц человечества. Падают с душ человеческих маски нежных лиц – и обнажается уродство души, и, напротив, под искаженными чертами является до времени скрытая истинная, духовная красо-

та. Откровение апостола читается как откровение всех нас перед Всевышним, который есть космическая Вселенская Любовь и Идеальная Гармония. Божественное равновесие заключено в композиции картины: смешанную толпу личин, оплывающих в тяжелом алом свете угольев геенны, разделяет пополам сияющая, горящая свеча – так распадается, рассыпается в прах все неправильное и несправедливое, и навстречу нам вылетает лучистый шарик освобожденного духа, душа покаянного Каина, который уже отпущен и прощен.

Хочется сказать о художнице Галине Соколовской, которую мы помним еще и по ее ювелирным работам из драгоценных и полудрагоценных камней – изящным, трепетным, живым. Та же блистающая переливами граней утонченность свойственна и ее живописи. Триптих «Сокровенное» – три цветка лучатся изнутри под сводом то ли горного углубления, то ли перламутровой раковины. Это Дух, живущий в человеческом сердце, сокровенное в каждом, требующее защиты, и твердый свод, под которым сокрыт нежный венчик, – ее иносказательный гарант.

Особый талант и неподражаемая стилистика картин-фресок художницы Нины Волковой завораживают каждого, кто приходит в Музей

Н. Волкова. Учитель и ученик. 2004

имени Н.К. Рериха, где обзор начинается с Вводного зала, оформленного ее работами, – перед посетителем разворачивается спираль времен, отмеченная главными вехами эволюции человеческого духа в ее вселенском, космическом понимании. Все творчество художницы, его основные концепции зиждутся на основе философии Космической Реальности – Учения Живой Этики. В картинах, показанных на выставке, мы видим образы египетских богов, как они предстали перед автором.

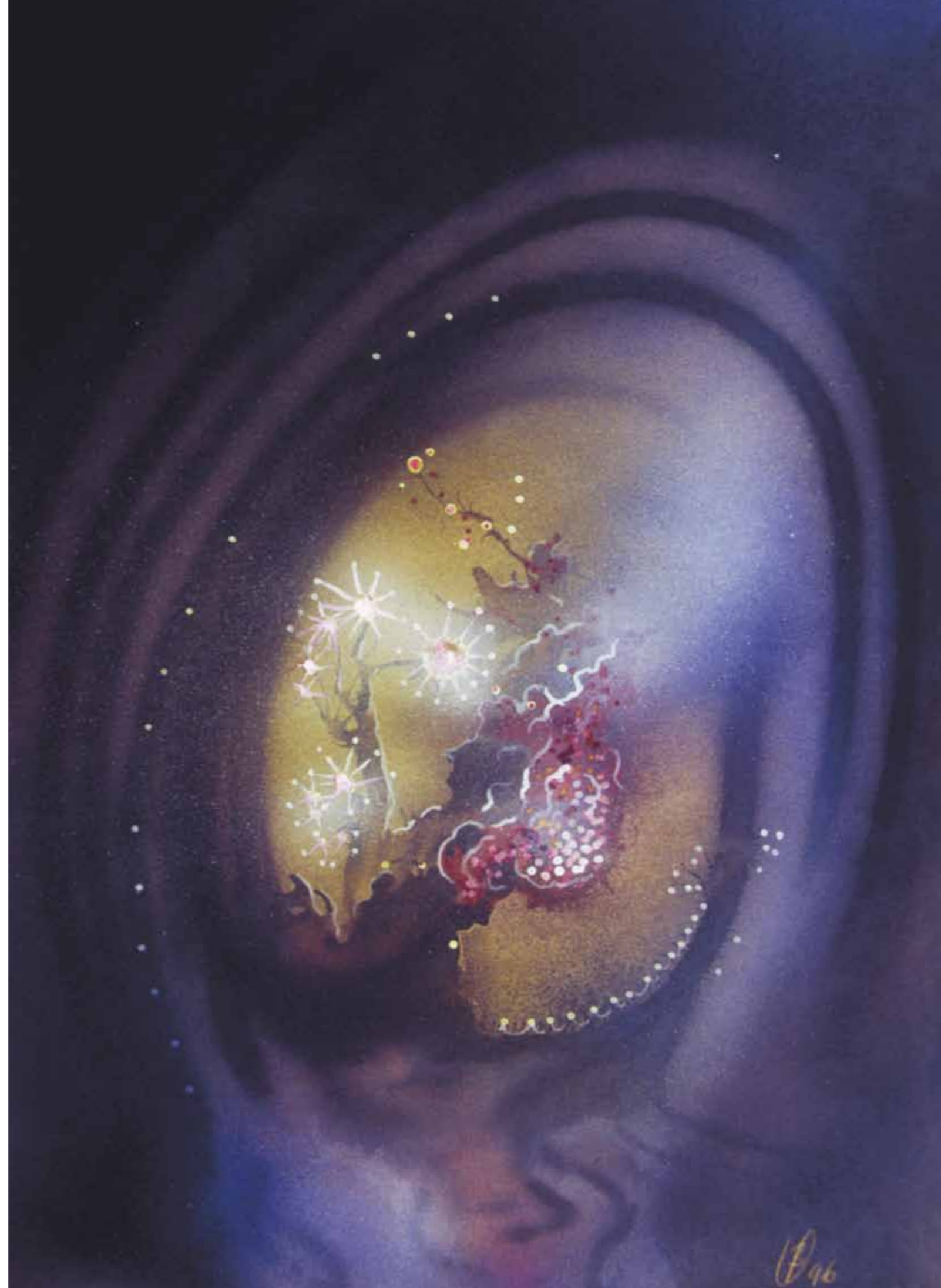
Работа «Учитель и ученик» – два бога, сокол Гор и ибис Тот, протягивают руки к Всевидящему

Оку, глядящему из глубины Вечности. Дар ученичества – редчайший из даров, а тема ученичества – одна из важнейших тем в Живой Этике. Л.В. Шапошникова говорит об этом так: «Космическая эволюция движется вверх по цепи “учитель – ученик”. Это неразрывная цепь космической иерархии, где каждый учитель является одновременно и учеником»³. Полотно художницы – проникновенная иллюстрация к этим словам.

Образ за образом, мир за миром явлены нам на полотнах художников: якутский эпос Феодосии, прославляющий величие одухотворенной природы; яркие видения иных сфер Лолы Лонли; слож-

³ Шапошникова Л.В. Земное творчество космической эволюции. Пролог. С. 7.

О. Высоцкий. Метаморфозы. 1999 ▶

Е. Войнова. Ангел с мечом. 2006

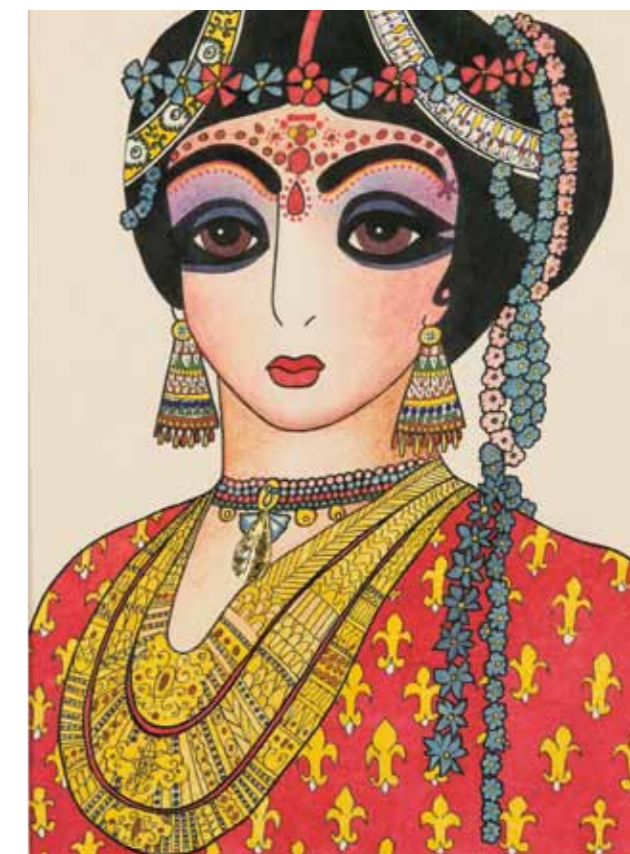
Феодосия. Авасан. 2001

ные, изменчивые миропостроения Олега Высоцкого... Здесь же – воплощения древних узорных мифических духов и существ Екатерины Сорокиной и Николая Шаплько, ангельское воинство Елены Войновой и полотна Лака Буни, с которых изливается внутренний свет – тот самый, наверное, что встречает каждого в конце тоннеля земной жизни. Все эти образы и миры сосуществуют рядом, не мешая друг другу, а дополняя общий образ Вселенной, чья творческая фантазия безгранична, и она щедро делится ею со всеми, кто готов слышать голос Космоса и отозваться ему. И вот – инопланетные сады Василия Вятича, полная сложных, многоцветных символов жизнь буддийских персонажей художницы из Калмыкии Герел Шар-Манджи и чудесные работы незабываемой девочки с Сириуса – Сашеньки Путри... Все они, эти талантливые люди, уже ушедшие и ныне живущие, своим необыкновенным даром, уникальным творчеством, которому никто земной и ничто земное не в силах научить, позволили нам узреть то, что дано было видеть только им. Невозможно по определению дословно рассказать *несказуемое*, пришедшее из божественных глубин космоса, если уж о здешнем, человеческом Федор Тютчев сказал: «Мысль изреченная есть ложь». И не потому, что все поголовно каждую секунду лгут, а потому что «как сердцу выразить себя?».

⁴ Беспредельность, 178.

Художники-космисты тем не менее говорят об этом несказуемом на языке искусства, открывая нам Истину через Красоту иномирия. Живопись молчалива, но именно в этом глубоком – космическом – молчании слышны звуки и музыка вселенской гармонии. «Прекрасная Истина в Красоте»⁴ – говорит нам Живая Этика, и если мы, оглянувшись, посмотрим на всю историю человечества, то увидим, как мир снова и снова спасала и спасает она, Красота, воплощенная в образцах Культуры, которые несут живой дух метаискусства, метатворчества, не ограниченного рамками материально осязаемого бытия.

Космизм в искусстве дарует нам исключительную возможность, увидев многообразие Космоса, проявляющееся вне Земли и в ее пределах, почувствовать планету неотъемлемой частью космической Беспредельности, а себя – вселенской частицей и понять, что ответственность за эволюционный процесс лежит на каждом. Без исключения.

Саша Путря. Индира Ганди. 1987